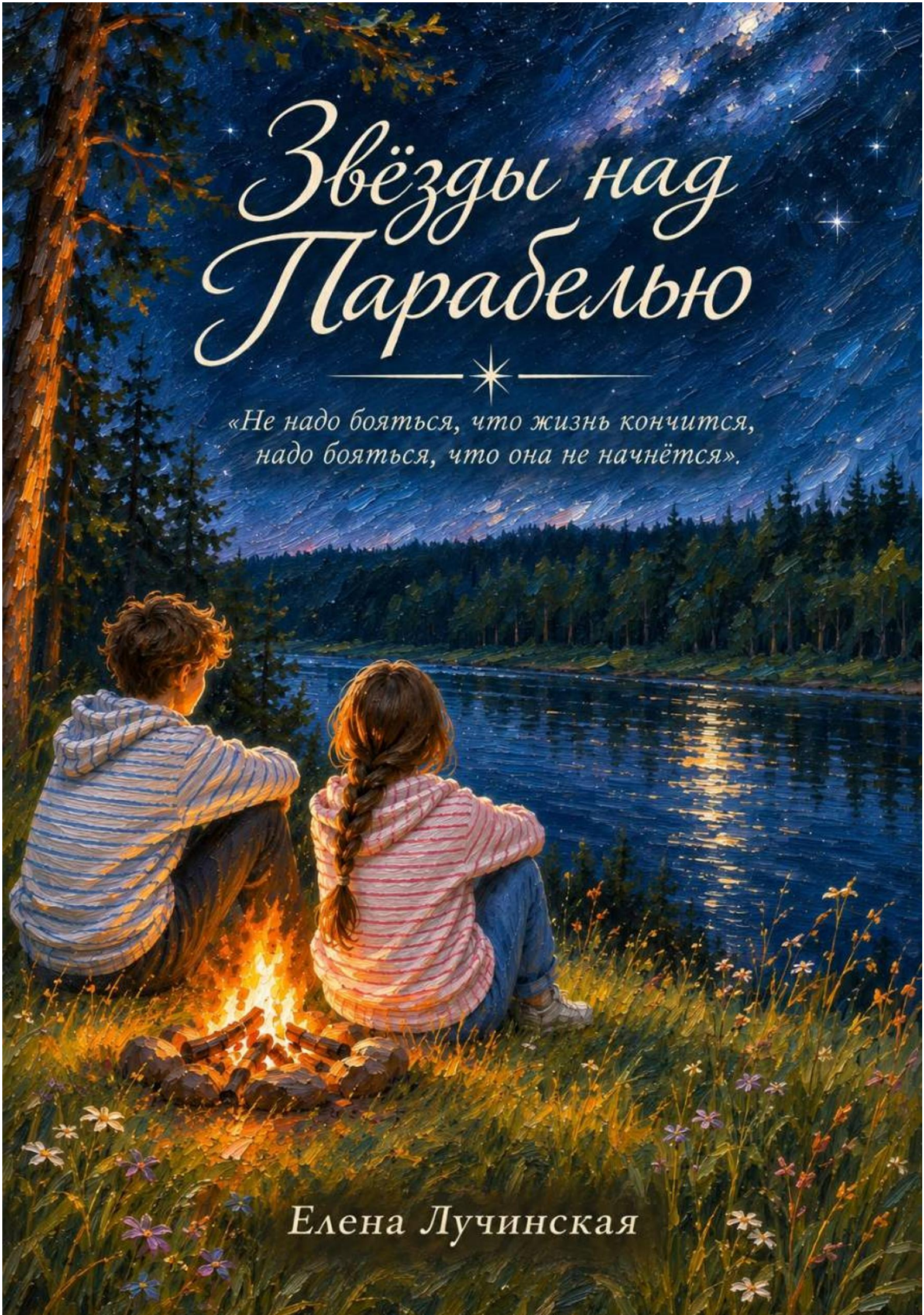
Звёзды над Парабелью
«Не надо бояться, что жизнь кончится,
надо бояться, что она не начнётся».
Елена Лучинская

Елена Лучинская

Звёзды над Парабелью

«Автор»
2026

Лучинская Е.

Звёзды над Парабелью / Е. Лучинская — «Автор», 2026

Автофикшн-роман о первой любви, сибирской деревне и возвращении к себе. Героиня, успешная москвичка, читает в отпуске тургеневскую «Первую любовь» — и воспоминания уводят её в девяностые, в село Павлово на берегу Парабели, к мальчику с голубыми глазами. История, в которой личное переплетается с размышлениями о слове «любовь», об эстетическом интеллекте и о том, что делает нас зрелыми.

© Лучинская Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Вступление 6
Глава 1. Сейчас. Шарм-эль-Шейх. Море или лес 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Елена Лучинская
Звёзды над Парабелью

Звёзды над Парабелью

«Не надо бояться, что жизнь кончится, надо бояться, что она не начнётся».
— Александр Кравцов

Что остаётся от первой любви, когда человек уходит? Эта книга — попытка ответить на вопрос, который рано или поздно задаёт себе каждый.

Героиня, успешная женщина, мать двух дочерей, летит в Шарм-эль-Шейх и берёт с собой случайно попавшийся под руку томик Тургенева — «Первая любовь». У Красного моря, среди ярких красок и тишины, к ней возвращаются образы сибирской деревни, куда её отправляли в детстве: тайга, река Парабель, костры на утёсе, тёмные-тёмные звёздные ночи и мальчик с голубыми глазами, который приходил через лес за два с половиной километра — чтобы просто посидеть рядом.

Параллельно она узнаёт о смерти Александра Кравцова, основателя бренда «Экспедиция», чей последний пост был посвящён тому, что современный мир утратил истинный смысл слова «любовь». Две линии — личная и общая — сходятся в одну точку: первая любовь не эпизод, а фундамент личности.

«Звёзды над Парабелью» — книга о глубине, эстетике и красоте, которых так не хватает взрослому думающему человеку. О том, как деревня учит видеть простые вещи. О том, как первая любовь формирует способность любить — и как важно её осмыслить, чтобы не остаться её заложником, как тургеневский герой.

Автофикшн-роман о первой любви, сибирской деревне и возвращении к себе.

Содержание

Вступление
Глава 1. Сейчас. Шарм-эль-Шейх. Море или лес
Глава 2. Пять нитей. Глубина
Глава 3. Тогда. Село Павлово
Глава 4. Сейчас. Шарм-эль-Шейх. Возвращение
Заключение

Вступление

Есть книги, которые мы читаем, чтобы скоротать время. Есть те, что расширяют кругозор. А есть редкие, которые возвращают нас к самим себе — к тому, кем мы были, пока не научились быть удобными, успешными и занятыми. Эта книга — из последних.

Я пишу её не от праздности. У меня есть работа, командировки, путешествия, дом, семья, две прекрасные дочери — Аня и Настя. У меня есть всё, что принято называть состоявшейся жизнью. И всё же есть одна вещь, которой мне — и, подозреваю, не только мне — отчаянно не хватает. Глубины. Эстетики. Красоты. Не той, что продаётся в рекламе, а той, что открывается человеку, когда он закрывает глаза и переносится туда, где ему когда-то было по-настоящему хорошо.

Мы живём в мире, который стал слишком быстрым и слишком плоским. Мы скроллим, лайкаем, ставим смайлики, пишем «люблю» под фотографиями и уже не помним, что это слово когда-то весило больше, чем целая жизнь. Мы разучились смотреть на звёзды. Разучились сидеть у костра и молчать. Разучились чувствовать так сильно, чтобы сердце билось.

Эта книга — попытка вернуть глубину. Через историю моей первой любви. Через Тургенева. Через Красное море. Через человека, которого уже нет, но чьи слова заставили меня взяться за перо.

Я не знаю, получится ли у меня. Но я попробую. Потому что, как сказал один человек, не надо бояться, что жизнь кончится. Надо бояться, что она не начнётся.

Глава 1. Сейчас. Шарм-эль-Шейх. Море или лес

Перед отпуском в Шарм-эль-Шейх я встречалась с подругой Юлией. Она художница, искусствовед. Поделилась, что читает книгу *Полин Браун «Эстетический интеллект»*. Я, видя, как эта книга её впечатляет, купила себе такую же — и с первых страниц не смогла оторваться.

Полин Браун — эксперт по эстетике и дизайну. Её книга — не руководство по красоте, а исследование о том, как восприятие прекрасного влияет на нашу жизнь, на решения, которые мы принимаем, на отношения, которые строим. Эстетический интеллект, по Браун, — это способность замечать, интерпретировать и создавать красоту. Это удовольствие от восприятия, но не только. Это ещё и умение связывать ощущения, переживания и воспоминания — и через эту связь рождать нечто уникальное, неповторимое.

Браун пишет, что эстетический интеллект можно развивать. Через насмотренность — опыт восприятия. Через интерпретацию чувств — умение понимать, что именно ты чувствуешь и почему. Через артикуляцию — способность выразить это словами. И через кураторство — умение выбирать и организовывать пространство вокруг себя.

И вот что любопытно: всё это я получила не в музеях и не в бизнес-школах. Я получила это в сибирской деревне. Там, где сама выбирала, во сколько вставать, что есть, какие книги читать, куда идти, как строить свой день. Там, где чувствовала вкус парного молока и свежего хлеба. Там, где пахло соснами и елями. Там, где училась видеть простые вещи и понимать, что они прекрасны. Это и была моя насмотренность. Мой эстетический интеллект, заложенный не в городе с его кружками и дежурствами, а там, где душа отдыхала.

Вот и сейчас, плавая в Красном море — а я бывала здесь много раз, — я задаю себе вопрос: если бы у меня была такая возможность, где бы я хотела жить? На море или в лесу?

И из самой глубины приходит ответ: как бы сильно я ни любила море, жить я хотела бы там, где сосны, ели, кедры, где снег. Видимо, это гены. И в этот момент не думаешь, где модно, где престижно, где дорого. Думаешь только о том, где тебе лично комфортно.

Сборы и перелёт.

В отпуск я собиралась в последний момент. Чемодан был открыт на кровати, рядом лежал список, который я сама написала и в который сама же не заглянула ни разу. Я кинула в чемодан купальник, шорты, три футболки, платья, зубную щётку и замерла над полкой с книгами. Что взять? Времени на выбор не было: такси уже сигналило под окном. Первое, что попалось под руку, тоненький томик в мягкой обложке. *Тургенев. «Первая любовь»*. Я честно не помнила, о чём эта книга. Школьная программа уже была далеко, многое стерлось потому что не было востребовано. Помню только, что там кто-то кого-то любил и что-то было трагично. Ну, классика, чего ждать.

В ночь с пятницы на субботу, с шестого на седьмое ноября, мы вылетели в Шарм-эль-Шейх. Летели втроём: я, мой муж Виталий и младшая дочка Аня. Семь дней Красного моря.

И вот тут надо сделать отступление. За окном ноябрь 2026 года. Вылеты с пятницы на субботу у нас, как правило, сильно задерживают из-за атак беспилотников. Это уже почти традиция: сидишь в аэропорту, смотришь на табло, ждёшь. Но в этот раз мы были абсолютно уверены, что вылетим вовремя. И действительно вылетели вовремя. Даже как-то подозрительно.

Должны были лететь пять с половиной часов. Полёт ночной. Мы сели в самолёт, благополучно уснули и проснулись от того, что командир объявил посадку… в Минеральных Водах. То есть мы пять с половиной часов летели, были в воздушном пространстве и оказались в Минеральных Водах, за две тысячи километров от Москвы. Дозаправились, не выходя из самолёта, и снова взлетели. В воздухе мы провели девять часов вместо пяти с половиной. И вот что интересно: все пассажиры были в оцепенении. Никто ничего не говорил. Стояла полнейшая тишина. Никто не возмущался, не требовал объяснений. Просто тишина. Мы сели в аэропорту Шарм-эль-Шейха через девять часов после вылета из Москвы, получили багаж и заселились в отель в центре знаменитой бухты, на берегу Красного моря.

Утро. Пляж. Красное море.

Первое утро было таким, будто в тёмной комнате включили свет. Солнце — яркое, почти наглое. Вода — прозрачная, тёплая, с тем непередаваемым оттенком, который невозможно сфотографировать: ни бирюзовый, ни синий, а свой, истинно красноморский.

Я легла на лежак, достала Тургенева, открыла первую страницу — и пропала.

Честно говоря, я не ожидала. Думала, что это будет нечто воздушное, розовое, про барышень в кринолинах. Оказалось — серьёзно, тонко, больно. Я читала и чувствовала, как внутри что-то шевелится. Что-то давно забытое. Мои собственные шестнадцать лет, первая любовь, всё это. Тургенев не знал, что пишет не только про своего героя, но и про меня. Или знал? Классики — они такие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.